

Черная Мамба выпустил две гранаты без предохранителя у своих ног и исчез без единого звука.

Bang-

Взрывы и крики были слышны, когда хаос поднял голову позади него.

"Хасан, этот идиот, он ведет или нет?"

Аббас почувствовал, что его внутренности пылают черным пламенем. Более 250 человек бросились в лес. Не было офицера, который не знал бы о наемном подразделении Канмы, и о том, насколько они были малочисленны.

Это был полк с двумя тяжелыми орудиями, РПГ и пулеметами. Они могли с легкостью снести подразделение одним плевком. Однако битва, которая, как он думал, закончится с наступлением, не закончилась и через 15 минут.

"Кидили, я отрежу тебе голову, если ты не будешь работать должным образом".

Он поджарил безупречного командира полевой артиллерии, но пусковые установки ничего не могли сделать. Они никак не могли определить, где находится враг, в этом огромном лесу. Они запускали снаряды по прихоти, как им было приказано, почти без уточнений.

"Возьмите все минометы и идите в лес".

"Командир, мы не можем ничего наблюдать из леса".

"Хм!"

Это была правда. Использовались минометы 30-летней давности, у которых не было отдельного инструмента для наблюдения. Они были бесполезны в лесу, который закрывал обзор.

"Первый и задний сторожевые посты, должно быть, были уничтожены, верно?"

"Он - Канма".

Этого ответа было достаточно.

Подобно искрам, возникающим между двумя камнями, атака с леденящей душу точностью, ударом и убийствами в сочетании с бесследным отступлением - все это указывало на специализацию Канма. Любые подразделения, выступившие против Канма, подвергались не военному уничтожению, а биологическому разрушению. Не было ни единого шанса, что посты уцелеют.

"Этот проклятый б*рд, я не могу принять это".

"Командир, может мы и пострадали, но это хорошая возможность. Если мы поймаем Канму, вы можете стать следующим Хабибом".

Аббас покачал головой в ответ на поддержку своего офицера.

"Этот ублюдок влачит невозможное существование. Все командиры, которые пошли против него, погибли.

Даже Грейс Хабиб потерпел поражение. Он не человек, а дьявол".

Аббаса охватила дрожь. Его страх перед Канмой и огромная награда, которую он получит, убив его, скакали в его голове, путаясь в ней.

"Там более 250 воинов, которые пошли вперед. Вы можете послать танки. Даже с учетом устрашающего присутствия Канмы, он не сможет выступить против танка".

"Я и так собирался это сделать. Офицер, высылайте танки. Я сам буду на первом номере. Иначе я умру от разочарования".

Vггооом-

Два Т-34 начали испускать огромное количество дыма.

"Кидили, возьми подчиненных и войдите в лес. Активируй все мины-ловушки и усиль их порохом. Покажи ему способности племени туарегов".

"Но, вероятность того, что солдаты будут принесены в жертву, выше".

"Ты, с***. Мы всегда можем получить больше солдат. Если мы зарубим топором нескольких в деревне, другие обязательно последуют за нами. Я могу пожертвовать всеми своими подчиненными, если это означает убить Канму".

Глаза Аббаса сверкнули.

"Да, понял".

Майор Кидили бегом повел своих подчиненных в лес. Аббас сел в танк.

"Это Канма, он там!" - закричал солдат при виде шевелящейся травы.

Тутататата -

Пули посыпались туда, куда указывал солдат.

Crack-

В голову солдата впился деревянный обломок. Кусок прилетел с другой стороны. Удивленные, партизаны повернули назад и выпустили еще один град пуль. Черная Мамба, использовавшая бесстрашные шаги, уже отошла на 50 метров и осыпала пулями другую группу партизан. Невинное терновое дерево, в котором пряталась Черная Мамба, было разорвано пулями.

"Ип, Канма".

Когда Черная Мамба исчезла со вспышкой, партизаны уставились на него и следили за его передвижением с пустым выражением лица.

Черная Мамба передвигался по полю боя с ужасающей скоростью, используя бесстрашные шаги.

Бах-бах-бах.

Памус выпускал пули со скоростью два удара в секунду.

Черная Мамба, которая уничтожила одну стратегическую группу, вспыхнула и исчезла.

"Пять в тридцати метрах, пять в пятидесяти метрах, они не учатся, да?"

Это была стратегия приманки, которую часто использовал FROLINAT. Это был план, который подталкивал их товарищей быть приманкой, нацеливаясь на ответный удар в момент атаки. Заманивание в плен было понятно, но тактика приманки совсем не работала.

Черная Мамба была способна ощущать присутствие человека носом и ушами в пределах дальности выстрела из АК. Как только они подходили на расстояние 100 метров, он мог точно записать цифры и расстояние. В нос ударил запах немытых сточных вод, а в ушах зазвучали тяжелые шаги. Он знал, даже если не хотел этого. Он ничего не мог сказать по поводу их запаха, поскольку сам пах так же плохо.

Люди, в отличие от животных, в значительной степени полагались на зрение. 90 процентов внешней информации человек получал с помощью зрения. Недаром люди говорили, что глаза - это продолжение мозга.

Хищники, такие как тигры, в большей степени полагались на обоняние и звук, чем на зрение. Ночью они полагались на зрение на 20 процентов. Чувства Черной Мамбы были схожи с чувствами хищника. Сражение в лесу ограничивалось зрением. В целом, это было более выгодно для Черной Мамбы.

К ним подошли десять партизан. Они находились в охранном строю, где пятеро оставались в 30 метрах от первых пяти, используя расстояние как прикрытие. Черная Мамба, находившаяся на земле, погрузилась в нее без единого звука. Это была одна из функций резонансных волн, которую он недавно обнаружил.

Партизаны прошли мимо Черной Мамбы, который стал единым целым с землей. Черная Мамба был снайпером уровня бога, который мог контролировать свой пук, кашель и движения печени, даже не обладая навыком единения с природой. Конец уже был предreshen для тех, кто мог видеть, и тех, кто не мог.

Тело Черной Мамбы переместилось в вертикальное положение, как только отряд прикрытия прошел мимо.

Пип-пип-пип...

Предметы, вышедшие из его руки, отражали свет. Это были маленькие пули АК, которые он получил от убитого партизана. Пули, летевшие подряд, успешно пробивали главную артерию за шеей.

Пуля с острым концом была превосходным бесшумным оружием. Партизаны, у которых были пробиты шеи, издавали булькающие звуки, а затем сползали, как пустые мешки. Они стали первыми людьми, погибшими от пули, выпущенной из руки.

Тар-

Черная Мамба оттолкнулся от земли и ухватился за ветку акации. Он крутанулся и приземлился на ветку. Его Памус источал огонь без отдыха.

Рарара-

По лесу разнеслись короткие крики еще одного стратегического подразделения, попавшего под обстрел.

Партизаны отреагировали аналогично. Посыпались пули, полетели РПГ. Невинные деревья акации были разбиты вдребезги. Деревья, в которые попали боеголовки РПГ, были вырваны с корнем, и их корни устилали небо. Форма Черной Мамбы была разорвана в нескольких местах из-за летящих осколков.

Битва закончилась нелегко.

Черная Мамба расправился с ними стадами, но их было слишком много из армии Аббаса, которая вошла в лес Домбрей. FROLINAT не сдавались, несмотря на крики офицеров отряда или их обезумевший от еды дженкем разум. Кровь текла как река между столкновением двух злых намерений.

"Проклятье, неужели это не может стать тише!"

Черная Мамба потряс свой Памус и пожаловался. Хотя замолчавший "Памус" не был таким громким, как "Драгунов", его звуковой удар был неконтролируемым. Его звук был громче, чем обычный разговор. При каждом выстреле в него летели встречные пули, так как укрыться было трудно. Он начал сомневаться в эффективности использования глушителя.

С начала боя прошло 30 минут.

В тот момент, когда он уничтожил половину солдат, Черная Мамба отправился сам искать добычу. ФРОЛИНАТ, охотившийся на Черную Мамбу, получил ответную охоту.

С течением времени лес Домбрей наполнялся жадной крови и безумием, а взрывы и выстрелы гремели все сильнее.

Семеро партизан собрались под эвкалиптовым деревом с бледными лицами. Трое товарищей внезапно умерли от брошенных камней, в результате чего их головы разорвались. Камни раздробили их головы без предчувствия, как будто упали с неба.

"Это Канма!"

"Неужели мы все погибли?"

Партизан плакал, держась за ружье, которое было выше его ростом.

"Мы все умрем. Он разбил им головы, чтобы выпить их мозговую жидкость, не так ли?"

"Может, нам бежать?"

"Тубилис перережет нам шеи".

"Вы, маленькие с***ы, заткнитесь".

Старший партизан, стоявший позади них, оскалился.

Crack-

"Ах!"

Голова человека, который говорил, взорвалась. Послышался крик другого партизана. Голова была не просто раздроблена, а пробита и в голову впился камень. Тело закрутилось от кинетической энергии и рухнуло. Из боковой части его разбитой головы капала белая мозговая жидкость.

Партизаны, удивленные жуткой смертью, не смели поднять оружие. От удивления у некоторых даже потекла желтая вода между ног.

"Аааа, Канма!"

"Офицер был убит!"

Crack-

Крек-

Камни продолжали лететь. Вслед за этим два старых солдата упали на землю, и их мозговая жидкость вытекла. Остальные впали в статический шок.

"Хериум бел-лили хаиш"[1].

Это была одна из немногих арабских фраз, которые знала Черная Мамба.

"Ааааа!"

Оставшиеся в живых солдаты-подростки бросили оружие и побежали в противоположном от командного пункта направлении. К счастью, они не употребляли дженкем.

Почувствовав присутствие, Черная Мамба вскочил на дерево и затаился от удивления. Лес, который позволял ему двигаться во всех направлениях, усиливал его боевые способности. Он посмотрел вниз на несчастных пехотинцев, которые двигались наготове. Судя по их маленькому росту, это были, вероятно, солдаты-подростки.

Он уже израсходовал 20 игл и 10 дротиков.

Он отрезал ветку акации своим кукри и заточил ее на длину ладони. Концы деревянного шипа, который он нарезал горизонтально, были пригодны для использования.

"Тот, что сзади, должен быть надсмотрщиком".

Он не мог сказать, употребляли ли они дженкем, но причиной яростных атак молодых солдат был их предводитель.

Шик -

Деревянный шип, летящий как стрела, горизонтально пронзил плечо последнего партизана.

"Аааргх!"

Деревянный шип глубоко вонзился в его кость, оставив острие снаружи. Он метнул его в нелетальную часть с точным контролем силы, чтобы его конец был виден. Он сделал это, чтобы вызвать страх. Он сделал это только для того, чтобы партизан не умер сразу от ранения легких, но это была не выживаемая рана.

Атакованный партизан катался по земле с мучительными криками.

"Тен-на Канма. Хериум бел-лили хайш"[2].

"Ува, это Канма!"

Молодые солдаты разбежались, как пауки, без малейшего намека на сопротивление. На лице Черной Мамбы появилась слабая улыбка. Все было так, как он и предполагал.

Они стали бы еще одной угрозой, если бы присоединились к другой армии, но враг без боевого духа больше не представлял угрозы. Это была испорченная битва между жадными стариками. Он не хотел убивать молодых солдат, если это было возможно.

Еще одна группа прошла мимо дерева. На этот раз все пятеро были взрослыми. С дерева упала черная тень. Он добавил дополнительный вес к силе тяжести и наступил на голову человека.

"Гаааа!"

Позвоночник человека по своей структуре не может выдержать 2 000 килограммов. Произошло странное зрелище: череп треснул по шейным позвонкам и позвонкам, впившись в верхнюю часть тела.

Деревянные шипы полетели в партизан, которые повернулись в сторону крика. Нападавший исчез, еще до того, как человеческие ежи рухнули на пол.

От "Памуса", "Глока", "Кукри", дерева, камней до лесных пчел - все это было оружием. Бесконечные виды оружия создавали ураган крови, в зависимости от ситуации и места.

Превосходство в численности оказалось проигрышным. Солдаты армии Аббаса не смогли поймать тень Черной Мамбы, который двигался как пума и прятался как змея. Бодрость покинула поле боя, и в воздухе поселился страх.

"Неужели лакей зажарил клейморы, чтобы съесть их?"

Из шести клейморов сработали только два. Должны были сработать еще два, так как они были установлены вместе, но ничего не было.

"Неужели он не закончил их смешивать?"

Черная Мамба был вынужден подчиняться все время своего пребывания в доме дяди. Он не хотел подчинения другого человека.

Отношения, которых он хотел для себя, были внешними отношениями, как объяснял Гегель. Он хотел сосуществования, в котором оба могли бы оставаться самими собой, но с альфа-лидером. Главная причина, по которой он отослал Хэ Ён, заключалась в том, что он решил, что между ними нет альфы.

Причина, по которой ему не понравилась преданность Омбути, была аналогичной. Он хотел сосуществования, в котором оба могли бы проявить свою уникальность. С другой стороны, Сун У Хён был слишком независим.

Врум -

Звук движущегося без ограничений транспортного средства потряс лес.

[1] "Беги, если хочешь жить".

[2] "Я - Канма. Беги, если хочешь жить".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164816>